

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ ГЕНДЕРНОЙ ВЛАСТИ ЭГАЛИТАРНОГО ТИПА В ПОЛЬШЕ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

.....

Е. В. Базуева¹

В статье инструментарий институциональной теории применен к анализу необходимости оптимизации действующей в современной экономике России системы институтов гендерной власти. Согласно ее постулатам одним из этапов проектирования новой системы институтов является анализ опыта становления аналогичной системы институтов в странах с близкими экономическими условиями. В этой связи внимание сосредоточено на изучении опыта создания системы институтов гендерной власти эгалитарного типа в Польше. В качестве основного фактора институциональных изменений выделено влияние Европейского союза (внешней среды), которое носит двусторонний характер: целенаправленное воздействие, предполагающее выполнение при финансовой поддержке ЕС взятых страной международных обязательств в области гендерного равенства; непреднамеренные воздействия — так называемый синергетический эффект от создания единого европейского пространства. Установлено, что указанные воздействия обуславливают необходимость перманентного совершенствования системы институтов гендерной власти в Польше (ее внутренней среды) в следующих направлениях: 1) усиление координирующей функции специализированных институтов по гендерному равенству; 2) выстраивание вертикали в системе институтов по нивелированию гендерной власти на региональном и местном уровнях власти; 3) интеграция гендерного подхода в деятельность других министерств и ведомств; 4) создание системы принуждения к исполнению норм эгалитарного поведения на рынке труда. К основным недостаткам функционирования данной системы институтов относим: некогерентность целей между верхними и нижними уровнями иерархии, наличие только прямых связей между институтами, институциональный вакуум в части создания механизмов внедрения заимствованных европейских институтов, неадекватность системы санкций целям институтов, санкционированность поведения агентов, прежде всего на рабочих местах. Сделан вывод, что выявленные дисфункции необходимо учитывать в дальнейшей модернизации системы институтов гендерной власти в России. Это позволит существенно сократить затраты и значительно повысить уровень адаптивности трансплантируемых институтов.

Ключевые слова: институты гендерной власти, эгалитарные нормы, трансформация институтов, эффективность, качество, иерархия.

Как было выявлено нами в [Базуева, 2011а, с. 9-20; Базуева, 2011б, с. 48-60; Базуева, 2013а, с. 71-84], действующая в России система институтов гендерной

¹ Базуева Елена Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории Пермского национального исследовательского университета. Эл. почта: bazueva.l@mail.ru.

власти² имеет очень низкое качество, не отвечает требованиям современной экономики и снижает эффективность функционирования всей социально-экономической системы. Следование установленным данной системой институтов стандартам поведения (институциональным ролям) высокочрезмерно для экономических агентов на всех ее уровнях [Базуева, 2010, с. 46-59]. Все это обуславливает необходимость модернизации действующей системы институтов гендерной власти в направлении повышения степени ее эгалитарности.³ Наиболее продуктивным при разработке направлений ее оптимизации считается использование инструментария институциональной экономической теории [Acker, 2006; Goetz, 1997; Sweetman, 2008; Krook, Mackay, 2011]. Напомним, что согласно постулатам теории институциональных изменений к базовым этапам проектирования новой системы институтов относится «сопоставление стратегий трансплантации, применяемых догоняющими экономиками к данным подсистемам» [Полтерович, 2007, с. 207]. Другими словами, необходимо проанализировать становление аналогичной системы институтов в стране с экономическими условиями, близкими к условиям функционирования экономики России. Наш сравнительный анализ эффективности действующих в странах с переходной экономикой систем институтов по снижению уровня гендерной власти показал, что наиболее подходящим прототипом является Польша [Базуева, 2013б, с. 25-30]. Поэтому цель данной статьи — проанализировать особенности проектирования системы институтов гендерной власти эгалитарного типа в Польше. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- изучить направления и механизмы модернизации системы институтов гендерной власти на этапах трансформации экономики Польши;
- выявить факторы институциональных изменений степени концентрации гендерной власти в условиях современной экономики Польши;
- определить детерминанты качества системы институтов гендерной власти в Польше на современном этапе ее развития.

² Исходя из выбранной методологии исследования, под гендерной властью будем понимать потенциальную возможность субъекта власти осуществлять воздействие на поведение объекта власти посредством угрозы применения санкций с целью максимизации собственной функции полезности (присвоения ренты власти) в условиях асимметрии распределения экономических ресурсов.

³ Напомним, что система институтов гендерной власти эгалитарного типа предполагает ограниченность гендерной власти сферой свободы другого экономического агента, поэтому степень ее концентрации незначительна. Для нее характерны следующие черты: 1) равный доступ женщин и мужчин к производительным ресурсам и источникам получения дохода, включая управление государством; 2) распространение государственных льгот, связанных с уходом за детьми, на обоих родителей; 3) нивелирование действия гендерных стереотипов в экономике семьи и общества; 4) одинаковая отдача на человеческий капитал у мужчин и женщин; 5) гендерная экспертиза нормативно-правовых, программно-целевых документов и управленческих решений.

Начнем с изучения направлений модернизации системы институтов гендерной власти в Польше, которая в процессе своего развития активно, как показывают данные табл. 1, заимствовала технологии нивелирования гендерной власти, используемые в странах ЕС. Кроме того, таблица позволяет сделать выводы.

Во-первых, в период 1989-2004 гг. гендерная политика в Польше носила переменчивый, ситуативный и формальный характер, ее идеология зависела от правящей лево- или правоцентристской партийной коалиции. «Левые занимали социал-демократические позиции, являясь сторонниками рынка и демократии, Польша для них — европейская страна, демократическая с развитой рыночной экономикой. Правые представляли широкий спектр взглядов от либеральных до консервативно-националистических и клерикальных» [Базуева, 2013б]. Последнее еще раз подтверждает, что в условиях функционирования этакратического гендерного порядка (см. об этом подробнее: [Базуева, 2011а, с. 9-20] именно государство выступает главным институтом гендерной власти, степень концентрации которой максимальна. Следовательно, именно государство определяет траекторию становления и развития данной системы институтов. Помимо того, в начальный период становления рыночной экономики в Польше произошло существенное усиление влияния церкви, под воздействием которого стала возрождаться традиционная гендерная модель, вытесняющая женщин в частную сферу [Heinen, Portet, 2009].

Одним из основных подтверждений усиления гендерной власти стало ограничение репродуктивных прав женщин с принятием в 1993 г. по инициативе католической церкви Закона «О планировании семьи, защите человеческого эмбриона и условиях прекращения беременности» (так называемый антиабортный закон), запрещающего прерывание беременности за исключением следующих случаев: 1) если беременность представляет угрозу для жизни и здоровья матери; 2) если в результате дородовых обследований или других медицинских диагностик выявлена высокая вероятность серьезных и необратимых повреждений эмбриона; 3) если беременность наступила в результате преступного деяния (изнасилования или инцеста). Как справедливо отмечают Ж. Хайнен и С. Портет [Heinen, Portet, 2009], запрещение абортов соответствует либеральной концепции государственной политики в отношении женщин, в которой разрыв между государственной и частной сферами для мужчин и женщин понимается по-разному. Согласно такой концепции, женщина — это прежде всего мать (реально или потенциально), чье тело должно служить национальным целям продолжения рода. Другие методы контрацепции в Польше являются де-факто ограниченными, так как в большинстве случаев невозможно получить возмещение расходов на противозачаточные средства в Национальном фонде здравоохранения. В результате использование контрацептивов в Польше — одно из самых низких в Европе. Например, только 30% женщин используют противозачаточные таблетки, в то время как 15% полагаются на прерванный половой акт

Таблица 1

Изменение системы институтов гендерной власти на этапах трансформации экономики Польши⁴

Этапы трансформации экономики	Цели системы институтов гендерной власти	Общая характеристика системы институтов гендерной власти
1. <i>Этап начальной трансформации социалистической экономики в социально-рыночную</i>: конец 1980-х — начало 1990-х гг.	Начало перехода от системы институтов гендерной власти патерналистского типа к системе институтов либерального типа	Отказ от социалистических норм равноправия мужчин и женщин. Сохранение специфических прав женщин, связанных с репродукцией, в трудовой сфере. Отсутствие гарантий соблюдения гендерного равенства в условиях конкуренции на рынке труда. Ликвидация предоставления государством доступных услуг в сфере социального воспроизводства. Ограничение репродуктивных прав женщин (запрет прерывания беременности). Уменьшение представленности женщин в политике. Возрождение традиционной гендерной модели, вытесняющей женщин в частную сферу, под влиянием католицизма. Активизация женских неправительственных организаций, отстаивающих права женщин, в том числе репродуктивные (против антиабортного закона)
2. <i>Этап адаптации к социально-рыночной экономике</i>: 1993-1997 гг. (правящие партии — Союз демократических левых сил, Союз труда)	Появление первых элементов эгалитаризма в гендерной политике в области трудовых отношений и репродуктивных прав	Начало модернизации национального законодательства в соответствии с нормами законодательства ЕС: принцип равной оплаты за труд равной ценности, равное отношение в доступе к занятости, подготовке и переподготовке, карьерному росту и условиям труда, защита беременных женщин и сохранение их трудовых прав, запрет дискриминации в отношении неполной занятости, бремя доказательств в случае дискриминации по признаку пола, принцип равного отношения к самозанятым работникам и их супругам, родительские отпуска, принцип равного отношения в схемах социального обеспечения. Утверждение национального плана действий по улучшению положения женщин, соответствующего основным приоритетам платформы действия Пекинской конференции
1997-2001 гг. (правящие партии Избирательная акция «Солидарность», Союз свободы	Воспроизводство патриархатного типа гендерной власти	Усиление католицизма, критически относящегося к индивидуалистическим западным ценностям. Осуществление просемейной социальной политики, позволяющей сочетать женщинам работу с выполнением семейных обязанностей. Защита репродуктивных функций на рынке труда

⁴ Составлено нами по: [Макарова; Czerwinska, 2009; Heinen, Portet, 2009; National machinery, action ..., 2010; Szelewa, 2011]

Окончание табл. 1

Этапы трансформации экономики	Цели системы институтов гендерной власти	Общая характеристика системы институтов гендерной власти
3. <i>Этап совершенствования и модернизации социально-рыночного хозяйства:</i> 2001-2005 гг. (правящие партии Союз труда, Союз свободы)	Начальный этап становления системы институтов гендерной власти эгалитарного типа	Дальнейшая модернизация национального законодательства (сокращение материнских отпусков, включение отпусков, связанных с рождением детей, в стаж, выравнивание пенсионного возраста у мужчин и женщин по определенным профессиям (до 65 лет). Введение в ТК раздела «Равное обращение для женщин и мужчин». Утверждение Национального плана действий, предполагающего поддержку женщин на рынке труда, развитие социальных служб, которые возьмут часть функций по социальному воспроизводству. Установление гендерных квот для участия в выборах (не менее 30%). Реализация специальных проектов «Усиление политики равного отношения к женщинам и мужчинам» (2002 г.) и «Zgobione — zaplacone», целью которых было открытое обращение Правительства Польши к проблемам неоплачиваемого труда женщин в домашнем хозяйстве, возможности включения данного времени в трудовой стаж и назначения пенсии. Гендерный анализ обучающих программ в системе дошкольного и школьного образования, колледжей. Реализация программ гендерного образования в системе дошкольного и школьного образования
2007 г. и по настоящее время	Совершенствование и развитие системы институтов гендерной власти эгалитарного типа в соответствии с требованиями ЕС	Дальнейшая модернизация национального законодательства с учетом подписанных Правительством Директив ЕС Утверждение Закона о равном обращении (2010 г.)

и 20% на естественные методы, которые не требуют никаких финансовых затрат [Szelewa, 2011]. Просветительская работа в области методов планирования семьи не развита. Так, по данным Д. Зелевой, в 2008 г. почти треть учеников не имела доступа⁵ к сексуальному образованию. В то же время существующие исследова-

⁵ Заметим, что в настоящее время в Польше под влиянием церкви не прекращаются дискуссии о запрете экстракорпорального оплодотворения. По мнению священнослужителей, этот метод, основанный на замораживании целого ряда клеток, сводится к убийству эквивалентного количества детей. Данная позиция противоречит Европейской конвенции о биоэтике, подписанной Польшей.

ния показывают, что более 90% поляков в возрасте 18-49 лет поддерживают идею сексуального воспитания в школах. В результате на фоне резкого уменьшения числа легальных аборт резко возросло количество нелегальных прерываний беременности, которые производятся часто без анестезии, увеличивают риск заражений и материнской смертности. Так, по официальным данным, в 2007 г. было проведено 322 прерывания беременности в государственных клиниках, тогда как количество нелегальных аборт, по сведениям неправительственных организаций, составляет от 80000 и 190000 в год [Szelewa, 2011]. Кроме того, высокая стоимость нелегальных аборт усиливает дифференциацию среди женщин по доходам, поскольку более 60% женщин не могут воспользоваться данной услугой. Уголовная ответственность за проведение аборт ограничивает количество врачей, желающих преступить закон. В результате для Польши стал характерен специфический вид туризма — «абортный туризм». Как показали опросы общественного мнения, большинство поляков не согласны или не следуют религиозным правилам в отношении сексуального поведения: 80% молодых людей считают, что католические священники не должны определять сферу частной жизни. Более 60% поляков считают, что современные противозачаточные средства должны быть доступны [Heinen, Portet, 2009]. В результате уровень протестных настроений против антиабортного закона постоянно растет. Заметим, что последствия ограничения репродуктивных прав вызывают обеспокоенность в настоящее время у ученых, членов женских неправительственных организаций и представителей гражданского общества в других странах. Так, некоторые из отечественных парламентариев при поддержке Русской православной церкви постоянно возвращаются к обсуждению вопроса о необходимости введения подобных ограничений в России.

Во-вторых, история изменения концепции гендерного равенства в Польше в период 1989-2005 гг. подтверждает, что технология трансплантации не обеспечивает автоматически перенос системы институтов в полном объеме, включая перенос механизма принуждения заимствуемого института к исполнению, что усугубляет институциональный конфликт между системой заимствующих правил с формальными и неформальными правилами, действующими в экономике-реципиента. В результате, как справедливо заметила А. Макарова, в Польше транзит ценностей гендерного равенства без развития условий, в которых эти ценности воспринимались бы своими, стали бы действительно осознаваемыми, приводил к тому, что «их толкование приобретало специфическую национальную окраску, буквально переворачивающую с ног на голову их содержание» [Макарова]. Не случайно создание механизма стабилизации норм эгалитарного поведения в экономике семьи и общества стало отличительной особенностью современного этапа модернизации данной институциональной системы.

Рассматривая особенности современного этапа развития институтов, направленных на снижение уровня гендерной власти в Польше, следует отме-

титель, что данный институциональный механизм продолжает формироваться и совершенствоваться под сильным влиянием внешней среды, в частности Европейского Союза. Его влияние носит, на наш взгляд, двусторонний характер: целенаправленное воздействие и непреднамеренные воздействия (синергетический эффект).

К первому типу относим на правительственном уровне выполнение при финансовой поддержке ЕС взятых страной международных обязательств в области гендерного равенства, которое контролируется с применением различных санкций (от осуждения до денежных штрафов) Европейской комиссией по равному обращению. Так, например, 20 марта 2007 г. Европейский суд по правам человека осудил Правительство Польши за нарушение статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод по знаменитому делу «Случай Alicja Tysiac»⁶. Это решение Европейского суда оказало «драматическое влияние на обсуждение и осуждение обществом вопросов нарушения репродуктивных прав человека в Польше и необходимости отмены так называемого антиабортного закона. Кроме того, в рамках действующего законодательства Европейский суд предоставил возможность для женщин обратиться к независимому органу в случае отказа врача в выполнении аборта» [Heinen, Portet, 2009]. Согласно Закону на осуществление отдельных положений ЕС в области равного обращения от 3 декабря 2010 г. предусмотрены штрафные санкции за невыполнение Правительством Польши данных обязательств: единовременные штрафы в сумме не менее 3600 евро и за каждый день невыполнения положений могут быть взысканы санкции от 4,3 тыс. до 260 тыс. евро [Hurek, Maj, 2012].

На нижних уровнях иерархии — это активизация при финансовой поддержке ЕС и консолидирующих усилиях феминистских организаций ЕС польских неправительственных женских организаций в содействии обеспечению равных возможностей для мужчин и женщин в Польше путем проведения просветительских кампаний, конференций, реализации научно-исследовательских проектов, лоббирования и подготовки политических предложений [Szelewa, 2011].

К целенаправленному воздействию на индивидов относим также перманентное развитие Уполномоченным по равному обращению и неправительственными женскими организациями при поддержке фондов ЕС механизмов стабилизации норм эгалитарного поведения в экономике семьи и общества. С целью преодоления так называемой культурной инерции агентов, обеспе-

---

⁶ Победившая заявительница Alicja Tysiac – мать троих детей, которая страдала от очень серьезных нарушений зрения и дегенерации сетчатки с раннего детства. Она имела вторую группу инвалидности и сложности с поиском соответствующих рабочих мест. Несмотря на опасность для ее здоровья четвертой беременности, согласно Закону «О планировании семьи, защите человеческого эмбриона и условиях прекращения беременности» (1993 г.) ей было отказано в праве на аборт. Роды привели к дальнейшему ухудшению ее зрения, в результате чего она получила первую группу инвалидности. См. об этом: [Heinen, Portet, 2009].

чивающей воспроизводство ими гендерно стереотипного поведения экономическими агентами, было реализовано несколько проектов: 1) «Требуются: женщины старше 45 лет — надежность, обязательства, опыт», направленный на противодействие дискриминации в отношении женщин старше 45 лет; 2) «Стереотипы и равные возможности для женщин и мужчин в сельских обществах», способствующий повышению экономической активности женщин из сельской местности; 3) «Как хорошо быть женщиной-предпринимателем!», предполагающий финансовую и информационную поддержку женщинам в создании собственного бизнеса; 4) «Примирение профессиональных и семейных ролей женщин и мужчин», нацеленный на улучшение ситуации на рынке труда для женщин, имеющих детей, и др.

Кроме того, для повышения уровня гендерного самосознания граждан был создан специальный сайт (www.kobieta.gov.pl), проведены специализированные информационно-просветительские кампании с использованием баннеров, плакатов и рекламных щитов, телевизионных передач (например, серия еженедельных передач с выступлением Правительственного уполномоченного по равному обращению «Мы разные, но мы равные», ориентированных на продвижение культурного многообразия), конференций (например, конференция «Сила женщины есть сила общества», организованная с целью содействия предпринимательской деятельности женщин и обсуждения механизмов, которые облегчат возвращение женщин на работу после отпуска по уходу за ребенком; «Как вырастить ребенка свободного от стереотипного мышления?», «За разнообразие, против дискриминации»), конкурсов (например, конкурс «Я хозяин» был организован с целью преодоления стереотипов в отношении женщин во власти и формирования положительного образа женщин-лидеров среди молодых людей; конкурс «Отец на работе, отец дома» способствует модели партнерства семьи и активного отцовства [National report submitted..., 2012]). Кроме того, при поддержке женских неправительственных организаций в некоторых школах и колледжах начала внедряться система гендерного образования.

К непреднамеренным воздействиям на изменение норм гендерного взаимодействия между экономическими агентами, на наш взгляд, можно отнести действие синергетического эффекта от создания единого европейского пространства, которое увеличило международную мобильность не только людей, но и идей. «Тот факт, что многие поляки, как женщины и мужчины, мигрируют в страны, где правовая ситуация иная, где гендерные отношения строятся на основе большего равенства способствует, с одной стороны, усвоению данных европейских ценностей, с другой стороны, является источником новых социальных изменений» [Heinen, Portet, 2009].

В результате совместных усилий создаются условия для повышения уровня устойчивости внедряемой системы институтов по нивелированию гендерной власти, степени ее распространения и полезности для экономических агентов.

Указанные изменения обусловили необходимость перманентного совершенствования внутренней среды системы институтов гендерной власти. Во-первых, начиная с 2010 г. Правительством Польши в системе институтов по нивелированию гендерной власти усилена координирующая функция, которая была закреплена за тремя институтами: Уполномоченным по равному обращению, омбудсменом по правам человека и Департаментом по делам женщин, семьи и борьбе с дискриминацией в структуре Министерства занятости и социальной политики (табл. 2). Заметим, что функционирование данных институтов имеет монетарное наполнение, т.е. материально обеспечено и определяется положениями Закона о равном обращении, утвержденного в 2010 г.

Во-вторых, продолжается процесс выстраивания вертикали в системе институтов по нивелированию гендерной власти. Полномочные представители по вопросам равенства женщин и мужчин в системе государственного управления назначены и действуют на региональном и местном уровнях власти. Наряду с федеральными проектами под руководством полномочных представителей разработаны и реализуются собственные проекты, направленные на повышение уровня гендерного равенства с учетом специфики территории [Hurek, Maj, 2012].

В-третьих, гендерный подход начал интегрироваться в деятельность других министерств и ведомств (Министерство инфраструктуры, Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов, Министерство науки и информационных технологий, Министерство внутренних дел, Министерство культуры, Министерство иностранных дел, Министерство финансов, Центральное статистическое управление и Управление по вопросам европейской интеграции). С этой целью Уполномоченным по равному обращению реализуется проект «Равное обращение — стандарт эффективного управления», направленный на обучение центрального правительства основам осуществления так называемой гендерно чувствительной политики на всех уровнях управления [National report submitted..., 2012]. Кроме того, в 2012 г. было принято постановление о стандартах управления человеческими ресурсами, цель которого — обеспечение равного обращения на рабочем месте, в том числе повышение объективности в процедуре найма работников. Постановление также рекомендует введение гибкого рабочего времени, механизмов и других решений и способов совмещать работу с личной и семейной жизни. В результате, как подчеркивает представитель государственной службы занятости, Польша является одним из лучших исполнителей в странах ОЭСР в области равного обращения на рабочем месте. В 2012 г. почти половину из руководящих должностей в системе государственного управления занимали женщины. Часто это ключевые посты для функционирования государства: министр финансов, министр юстиции, министр экономики. Более того, женщины в возрасте до 30 лет быстрее, чем мужчины, продвигаются по карьерной лестнице.

Таблица 2

Характеристика современных институтов по нивелированию гендерной власти в Польше

Название институтов	Цели института	Функции института	Виды санкций, регламентируемые институтом	Материальная обеспеченность
Уполномоченный по равному обращению	Координирует работу правительства в области противодействия дискриминации	Осуществляет гендерную экспертизу проектов законов и реализуемых нормативно-правовых актов Представляет предложения о введении или изменении законодательных актов с учетом принципа равного обращения Устраняет или ограничивает последствия нарушения принципа равного обращения Разрабатывает, осуществляет, координирует мероприятия и проекты, направленные на обеспечение принципа равного обращения, а также защиту от дискриминации Сотрудничает с органами государственного управления, НПО и другими организациями с целью расширения равного обращения в различные сферы жизни Поощряет распространение и пропаганду вопросов, касающихся равного обращения Подготавливает Национальный план действий о равном обращении и осуществляет его мониторинг и отчеты международным органам о соблюдении ратифицированных конвенций и деклараций в сфере равного обращения	Денежные штрафы Информационная	Бюджетное финансирование свыше 1800 тыс. PL (около 450 тыс. евро) в год

Окончание табл. 2

Омбудсмен по правам человека	Ответствен за проведение политики равного обращения	Анализирует, контролирует и поддерживает внедрение принципа равного обращения в политику правительства Содействует проведению научных исследований по соблюдению прав человека Подготавливает доклады и разрабатывает рекомендации по борьбе с дискриминацией Информирует Сейм и Сенат о своей деятельности и предлагает конкретные инструменты, которые необходимо принять для того, чтобы должным образом защитить права и свободы граждан	Денежные штрафы Информационная	Бюджетное финансирование
Группа женщин-парламентариев	Продвижение гендерного равенства	Координирует действия правительства в реализации программ, направленных на продвижение гендерного равенства	Информационная	Отсутствует
Департамент по делам семьи, женщин и борьбе с дискриминацией	Координирует и работу в области улучшения положения женщин в семье и обществе	Распространение передового опыта в области политики равных прав и возможностей Участие в подготовке законодательных актов Реализация проектов ЕС Сотрудничество с неправительственными организациями и местными органами власти Подготовка ответов на вопросы членов парламента Выступление с докладами от лица польского правительства на международных форумах Подготовка в соответствии с требованиями Европейской комиссии по вопросам гендерного равенства дорожной карты	Денежные штрафы Информационная санкция	Бюджетное финансирование

Примечание: Ввиду ограниченности доступа к необходимым источникам информации фактические объемы финансирования представлены только по одному институту

Так, среди работников на руководящих должностях более двух третей составляют женщины [Gender equality in Polish..., 2013].

В-четвертых, стабилизация норм эгалитарного поведения на рынке труда — основная цель функционирования системы институтов гендерной власти на современном этапе. Для этого была создана система принуждения к исполнению данных правил как на формальном, так и на неформальном уровне. Так, например, начиная с 2010 г. бремя доказательств по делам прямой и косвенной дискриминации по признаку пола на рабочем месте переложено с работника на работодателя. При этом возбуждать дела о дискриминации могут также представители Государственной инспекции труда, а представлять интересы работника в суде по делам о дискриминации полномочны профсоюзы. Заметим, что средний размер компенсации работнику составляет от одного до пяти минимальных размеров оплаты труда⁷. Кроме того, для самых серьезных и громких дел о нарушениях прав работников Уголовный кодекс, предусматривает наказание до 2 лет лишения свободы, а в случае если работник подвергся сексуальному домогательству, данное наказание может быть увеличено до 3 лет. Количество жалоб, поданных в Государственную инспекцию труда гражданами, подвергшимися дискриминации по признаку пола на рабочем месте, в 2008 г. составило 43, в 2009 г. — 37, в 2010 г. — 46, в 2011 г. — 61 [Hurek, Maj M. 2012].

С целью устранения гендерных различий в обращении с женщинами в экономике и на рынке труда в Польше постоянно совершенствуется система институтов, позволяющая совмещать семейные и рабочие обязанности. Заметим, что необходимость создания данных институциональных условий также закреплена в Европейском пакте по вопросам гендерного равенства (2011-2020 гг.). К ним относятся перманентные изменения условий предоставления родительских отпусков по уходу за детьми. Так, начиная с 2006 г. продолжительность обязательной части оплачиваемого отпуска по беременности и родам⁸ увеличилась с 16 до 18 недель (максимум — 37 недель в случае кратных рождений). Из них 14 недель зарезервировано за матерями, остальную часть времени может использовать отец ребенка. Кроме того, с 2010 г. в дополнение к указанным отпускам введен так называемый отцовский отпуск, который необходимо использовать в течение первого года жизни ребенка. Его продолжительность в настоящее время составляет 2 недели. При этом родительский отпуск включается в трудовой стаж обоих родителей. Далее он может быть продлен до достижения ребенком трехлетнего возраста, однако оплата в размере 60% от минимального размера оплаты труда (около 100 евро в месяц) предполагается только для семей с очень низкими доходами [Prechal, Burry, 2010].

Следующим институциональным условием для совмещения трудовых и семейных обязанностей стало создание при поддержке фондов ЕС

⁷ В настоящее время минимальный размер оплаты труда в Польше составляет около 230 EUR.

⁸ Оплата в размере 100% от заработной платы родителя.

Таблица 3

Детерминанты качества системы институтов гендерной власти в Польше на современном этапе

Параметры качества	Характеристика параметров качества
Объективность	В целом соответствует материальным условиям хозяйствования
Тип связей между элементами системы	Прямые связи Обратные связи на этапе зарождения
Когерентность целей и функций элементов системы	Присутствует рассогласованность целей на верхнем уровне иерархии и между верхними и нижними уровнями иерархии
Размер протяженности системы	Темпы институциональных изменений замедлены на каждом уровне
Степень распространения	Высокий уровень распространения идеологии равных гендерных прав на рынке труда и средний — в экономике семьи Существует институциональный вакуум в части создания механизмов внедрения заимствованных европейских институтов
Полезность	Экономические агенты слабо информированы об издержках воспроизводства гендерной асимметрии
Уровень разнообразия	Учет индивидуальных гендерных особенностей мужчин и женщин только на рабочих местах Отсутствует конкуренция между институтами, регламентирующими альтернативные нормы поведения Норма отдачи от издержек альтернативных вариантов поведения сокращает функцию полезности для управляемого контрагента по сравнению с зависимой от субъекта гендерной власти деятельностью
Устойчивость	Низкий уровень устойчивости
Результативность	Система санкций не адекватна целям институтов Институты определяют поведение агентов прежде всего на рабочем месте Большинство институтов имеет монетарное наполнение, в основном финансирование из структурных фондов ЕС Система институтов сокращает общественное благосостояние
Эффективность	Низкий уровень

сети коллективных детских дошкольных учреждений. Так, если в 2005/2006 уч. г. в детские сады были зачислены около 40% детей в возрасте 3-5 лет, то в 2009/2010 уч.г. этот показатель достиг почти 60% [Szelewa, 2011]. В феврале 2011 г. был принят новый закон установления форм ухода за детьми в возрасте до трех лет в центрах для детей (речь идет о яслях, «детских клубах» и «еже-

дневных опекунов»). Данный проект не гарантирует постоянной финансовой поддержки государства. Однако с целью адресного финансирования муниципалитетов реализуется программа Maluch (Младенец), которая предоставляет возможность подать заявку на получение субвенции для финансирования одной из перечисленных форм ухода за детьми.

Для повышения конкурентоспособности женщин на рынке труда реализуется несколько программ и проектов, направленных на преодоление гендерных стереотипов при выборе будущей профессии, повышение уровня образования женщин и способности к восприятию инновационных технологий, развитие и поддержку женского предпринимательства [Hurek, Maj, 2012].

В-пятых, различные уровни в системе институтов гендерной власти в Польше связаны прямыми связями, сеть обратных связей находится пока на этапе зарождения, что свидетельствует о невысоком качестве данной институциональной системы.

Систематизируем далее осуществленный анализ особенностей функционирования системы институтов гендерной власти в Польше по определенным нами в [Базуева, 2012, с.17-30] детерминантам качества институциональной системы (табл. 3).

Выявленные провалы в становлении системы институтов гендерной власти в Польше, несомненно, связаны с дополнительными издержками ее функционирования, избежать которые возможно при институциональном проектировании подобной системы институтов в России. Считаем, что это станет одной из предпосылок ее успешной модернизации на современном этапе развития нашей страны.

Библиографический список

1. Базуева, Е. В. (2010). Человеческий капитал Пермского края: гендерные особенности реализации. *Экономика региона*, 2 (34), 72–78.
2. Базуева, Е. В. (2011а). Институциональный анализ системы гендерной власти в современной России. *Экономический анализ: теория и практика*, (19), 4–11.
3. Базуева, Е. В. (2011б). Институциональная среда современной России: гендерный критерий эффективности. *Вестник Пермского университета. Серия «Экономика»*, (2), 47–60.
4. Базуева, Е. В. (2012). Детерминанты качества институциональной системы (на примере системы институтов гендерной власти). *Экономический анализ: теория и практика*, (9), 17–29.
5. Базуева, Е. В. (2013а). Эконометрический анализ взаимосвязи показателей национальной экономики и гендерного неравенства. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*, (2), 71–84.
6. Базуева, Е. В. (2013б). О методике отбора возможных трансплантантов для модернизации системы институтов гендерной власти. В *Институциональная экономика*

- ка: развитие, преподавание, приложения: Материалы третьей международной конференции. (с. 65–69). Москва: РГУУ.
7. Макарова, А. (2010). Гендерное равенство в польской трансформации: свои и чужие ценности. Режим доступа http://host-trade.ru/icgs.ru/images/files/publication/Makarova/makarova_A_Gendernoe_ravenstvo_v_polskoj_tran.pdf
  8. Перский, Ю. К., Шульц, Д. Н. (2008). *Иерархический анализ экономики: методы и модели*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН.
  9. Полтерович, В. М. (2007). *Элементы теории реформ*. Москва: Экономика.
  10. Acker, J. (2006). Inequality Regimes: Gender, Class, and Race in Organizations. Retrieved from www.sagepub.com/oswcondensed/study/articles/05/Acker.pdf
  11. Czerwinska, A. (2009). Poland: 20 years – 20 change. Gender Issues 2009: In *Gender Equality Discourse in Times of Transformation, 1989–2009* (pp. 47–79). Warsaw: Heinrich Böll Stiftung.
  12. Gender equality in Polish civil service. (2013). Retrieved from <http://dsc.kprm.gov.pl/en/aktualnosci/gender-equality-in-polish-civil-service>
  13. Goetz, A. M. (1997). *Getting Institutions Right for Women in Development*. London: Zed Books.
  14. Heinen, J. & Portet, S. (2009). Religion, Politics and Gender Equality in Poland: Final Research Report prepared for the project “Religion, Politics and Gender Equality”. Retrieved from <http://www.unrisd.org>
  15. Hurek, J. & Maj, M. (2012). Rownosc plci a innowacyjnosc – stan obecny i rekomendacje na przyszosc. Warszawa. Retrieved from <http://www.parp.gov.pl/files/74/75/76/479/13145.pdf>
  16. Krook, M. L. & Mackay, F. (2011). Introduction: Gender, Politics and Institutions. In *Gender, Politics and Institutions: Towards a Feminist Institutionalism* (pp. 3–10). Basingstoke; Palgrave Macmillian.
  17. National machinery, action plans and gender mainstreaming in the Council of Europe member states since the 4th World Conference on Women (Beijing, 1995). (2010). Retrieved from [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/equality/03themes/standards-mechanisms/EG\(2009\)2_en.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/equality/03themes/standards-mechanisms/EG(2009)2_en.pdf)
  18. National report submitted in accordance with paragraph 5 of the annex to Human Rights Council resolution 16/21. (2012). Retrieved from <http://www.upr-info.org/-Poland-.html>
  19. Prechal, S. & Burry S. Gender Equality Law in 33 European Countries Update 2010. (2010). Retrieved from http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/files/dgjustice_eugenderqualitylaw33countriesupdate2010_final_24february2011_en.pdf
  20. Sweetman, C. (2008). Feminist Economics. Retrieved from [www.eif.gov.cy/mlsi/dl/genderequality.nsf/0/12D2A22FAC60DA74C22579A6002D950A/\\$file/fp2p_feminist_economics_bp_english.pdf](http://www.eif.gov.cy/mlsi/dl/genderequality.nsf/0/12D2A22FAC60DA74C22579A6002D950A/$file/fp2p_feminist_economics_bp_english.pdf)
  21. Szelewa, D. (2011). The policy on gender equality in Poland. Retrieved from <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201107/20110725ATT24649/20110725ATT24649EN.pdf>

Статья поступила в редакцию 28.09.2013.

.....

**THE PECULIARITIES OF ESTABLISHMENT OF THE EGALITARIAN
GENDER POWER INSTITUTIONS IN POLAND: LESSONS FOR RUSSIA**

E. V. Bazueva

Elena V. Bazueva, PhD, assistant professor of global and regional economies, economic theory Perm National Research University. E-mail: bazueva.l@mail.ru

In the article the institutional theory instruments is used for analysing the need to optimize the existing system of gender power institutions in the modern Russian economy. According to its postulates, one of the stages of designing the new institutions system is the analysis of the experience of similar institutions system in countries with similar economic conditions. In this regard, the experience of creating a system of the egalitarian gender power institutions in Poland has been studied. As the main factor of institutional changes impact of the European Union is allocated (the external environment), which has two aspects: purposeful effects, suggesting performance with financial support from the EU to the country's international obligations in the field of gender equality; unintended effects — the so-called synergistic effect of creating a common European space. It was established that these effects had made it necessary a permanent improvement of the system of gender power institutions in Poland (its internal environment) in the following directions: 1) strengthening of the coordinating functions specialized institutions in gender equality; 2) vertical alignment in the system of institutions by leveling the gender power at the regional and local levels; 3) integration of gender mainstreaming in the activities of other ministries and departments; 4) establishing enforcing rules of egalitarian behavior systems in the labor market. The main disadvantages of this institutions system functioning are: incoherence of purposes between the upper and lower hierarchy levels, presence of only direct links between the institutions; institutional vacuum in terms of creating mechanisms for implementation of borrowed European institutions; inadequate of the sanctions system and institutions purposes; sanctioning of agents' behavior, especially in the workplaces. It is concluded that the identified dysfunctions are possible and necessary to consider in the further modernization of the gender power institutions in Russia. This will not only significantly reduce costs, but also will greatly increase the level of adaptability of the transplanted institutions.

Key words: institutes of gender power, egalitarian norms, transformation of institutes, effectiveness, quality, hierarchy.

References

1. Acker, J. (2006). Inequality Regimes: Gender, Class, and Race in Organizations. Retrieved from www.sagepub.com/oswcondensed/study/articles/05/Acker.pdf
2. Bazueva, E. V. (2010). Chelovecheskuy capital Permskogo kraja: genderny osobennosty realizatsii [The human capital of the Perm region: gender peculiarities of realization]. *Ekonomika regiona* [Regional economics], 2 (34), 72–78.
3. Bazueva, E. V. (2011a). Institutsionalny analis sistemy gendernoy vlasti v sovremennoy Rossii [The institutional analysis of system of the gender power in modern Russia]. *Economicheskii analis: Teoriya i Practica* [Economic Analysis: Theory and Practice], (19), 4–11.
4. Bazueva, E. V. (2011b). Institutsionalnaya sreda sovremennoy Rossii: genderny kriteriy effektivnosti [Institutional environment of modern Russia: gender criterion

- of efficiency]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya "Ekonomika"* [Perm University Bulletin. "Economics" series], (2), 47–60.
5. Bazueva, E. V. (2012). Determinanty kachestva Institutsionalnoy sistemy (na primere sistemy institutov gendernoy vlasti) [Determinants of the quality of institutional system (on the example of the system of institutes of gender power)]. *Economicheskii analiz: Teoriya i Practica* [Economic Analysis: Theory and Practice], (9), 17–29.
  6. Bazueva, E. V. (2013a). Econometrichesky analiz vzaimosvyazi pokazateley nazionalnoy ekonomiki i gendernogo neravenstva [Econometric analysis of national economy indicators and gender inequality interaction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Moscow University Bulletin. Series 6: Economics], (2), 71–84.
  7. Bazueva, E. V. (2013b). O metodike otbora vozmozhnykh transplantantov dlya modernizatsii sistemy institutov gendernoy vlasti [On the method of selection of possible transplants for modernization of institutions gender power]. *Institutsionalnaya ekonomika: razvitie, prepodavanie, prilozheniya: Materialy tretyey mezhdunarodnoy konferentsii* [Institutional Economics: Development, Teaching, Application: Proceedings of the Third International Conference] (pp. 65–69). Moscow: RGUU Publ.
  8. Czerwinska, A. (2009). Poland: 20 years – 20 change. Gender Issues 2009: In *Gender Equality Discourse in Times of Transformation, 1989–2009* (pp. 47–79). Warsaw: Heinrich Böll Stiftung.
  9. Gender equality in Polish civil service. (2013). Retrieved from <http://dsc.kprm.gov.pl/en/aktualnosci/gender-equality-in-polish-civil-service>
  10. Goetz, A. M. (1997). *Getting Institutions Right for Women in Development*. London: Zed Books.
  11. Heinen, J. & Portet, S. (2009). Religion, Politics and Gender Equality in Poland: Final Research Report prepared for the project "Religion, Politics and Gender Equality". Retrieved from <http://www.unrisd.org>
  12. Hurek, J. & Maj, M. (2012). Rownosc plci a innowacyjnosc – stan obecny i rekomendacje na przyszosc. Warszawa. Retrieved from <http://www.parp.gov.pl/files/74/75/76/479/13145.pdf>
  13. Krook, M. L. & Mackay, F. (2011). Introduction: Gender, Politics and Institutions. In *Gender, Politics and Institutions: Towards a Feminist Institutionalism* (pp. 3–10). Basingstoke; Palgrave Macmillian.
  14. Macarova, A. (2010). Gendernoye ravenstvo v polskoy trnsformatsii: svoi I chuzhii tsennosti [Gender equality in the Polish transformation: their own and strangers values]. Retrieved from http://host-trade.ru/icgs.ru/images/files/publication/Makarova/makarova_A_Gendernoje_ravenstvo_v_polskoy_tran.pdf
  15. National machinery, action plans and gender mainstreaming in the Council of Europe member states since the 4th World Conference on Women (Beijing, 1995). (2010). Retrieved from [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/equality/03themes/standards-mechanisms/EG\(2009\)2_en.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/equality/03themes/standards-mechanisms/EG(2009)2_en.pdf)
  16. National report submitted in accordance with paragraph 5 of the annex to Human Rights Council resolution 16/21. (2012). Retrieved from <http://www.upr-info.org/-Poland-.html>

17. Persky, Yu. K. & Shults, D. N. (2008). *Iyerarkhicheskiy analiz ekonomiki: metody i modeli* [Hierarchical analysis of economics: methods and models]. Yekaterinburg: Institute of economy. The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
18. Polterovich, V. M. (2007). *Elementy teorii reform* [Elements of the theory of reform]. Moscow: Ekonomika.
19. Prechal, S. & Burry S. Gender Equality Law in 33 European Countries Update 2010. (2010). Retrieved from http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/files/dgjustice_eugenderqualitylaw33countriesupdate2010_final_24february2011_en.pdf
20. Sweetman, C. (2008). Feminist Economics. Retrieved from [www.eif.gov.cy/mlsi/dl/genderequality.nsf/0/12D2A22FAC60DA74C22579A6002D950A/\\$file/fp2p_feminist_economics_bp_english.pdf](http://www.eif.gov.cy/mlsi/dl/genderequality.nsf/0/12D2A22FAC60DA74C22579A6002D950A/$file/fp2p_feminist_economics_bp_english.pdf)
21. Szelewa, D. (2011). The policy on gender equality in Poland. Retrieved from <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201107/20110725ATT24649/20110725ATT24649EN.pdf>